

Минлань некоторое время молча сидела рядом с бабушкой, а затем в комнату, нахмурившись, вошёл императорский лекарь Линь. Минлань утёрла уголки глаз и, обернувшись, сказала:

— Должно быть, императорский лекарь устал. Почему бы вам не отдохнуть немного?

Лекарь проспал около часа в боковой комнате, поэтому испытывал душевный подъём.

— Не беспокойтесь, главная госпожа, у меня просто плохой сон, — поклонившись, произнёс он. Увидев тревогу на лице Минлань, он поспешил утешить её. — Главная госпожа, будьте терпеливы. Прошлой ночью я сделал пожилой госпоже иглоукалывание, её пульс стабилизировался.

— Будет лучше, если она проснётся раньше, — ответила Минлань. Она мало что знала о медицине, но точно знала, что находиться без сознания столь долгое время не слишком полезно для здоровья.

— Это так, — кивнул лекарь. — Когда она проснётся, будет легче поставить точный диагноз и назначить новое лечение, к тому же гораздо удобнее применять лекарства.

Они ещё некоторое время обсуждали это, затем старшая служанка Фан потащила Минлань на завтрак и заставила её поесть. Минлань съела полтарелки рисовой каши, несколько кусочков ароматной ветчины, шёлкового тофу, шумай с листьями лотоса, и, наконец, отложила палочки. В это время небо уже было совсем светлым. Люйчжи вошла внутрь с улицы и с довольным видом произнесла:

— Главная госпожа, все здесь.

Вместе с ней вошла Лиу Кун, она была немного бледна. Убедившись, что в комнате нет никого лишнего, она осторожно произнесла:

— Госпожа Кан направилась в покои главной госпожи одна.

— Те, кто пришёл вместе с ней, вероятно, являются её доверенными лицами, — произнесла Минлань.

Лиу Кун подняла голову, в её глазах вспыхнуло восхищение.

— Госпожа предвидела это. Всего с ней пришло четверо человек, но...

Преимущество двух сестёр семьи Ван, которые могли провести вместе весь день, заключалось не только в том, что тётушка Кан была знакома с делами семьи Шен, но и в том, что люди вокруг Ван Ши хорошо знали семью Кан.

— Старшая служанка, что случилось? Пожалуйста, говори быстрее, — потребовала Минлань.

Оказавшись в такой ситуации, будет не так-то просто действовать. Если тётушка Кан не падёт, те, кто ей изменит, не смогут в будущем жить хорошо.

— Есть старшая служанка Ци, она была кормилицей тётушки, Ван Ши позволила ей остаться в комнате.

— Она пришла сегодня? — приподняла брови Минлань.

— Старшая служанка Ци стара, но она всегда заботилась о тётушке Кан, — кивнула Лиу Кун. — Она всегда была очень осторожна, я боюсь, она не была обманута.

Минлань встала и несколько раз прошлась по комнате. Внезапно остановившись, она прошептала несколько слов на ухо Лиу Кун. Та была поражена и ошеломлённо ответила:

— Точно... Это... Откуда госпожа знает об этом?

Минлань опустила голову и некоторое время раздумывала, а затем всё же зашептала что-то ей на ухо. Лиу Кун была ошеломлена ещё сильнее.

— Госпожа, почему бы вам не... — она вдруг осеклась, она была умна, поэтому ей не потребовалось много времени, чтобы уловить суть. В этот момент её осенило.

— Старшая служанка Лиу — умный человек, — улыбнулась Минлань. — Если она сделает это для меня, я буду очень благодарна.

Лиу Кун утёрла пот со лба, стиснула зубы и кивнула.

— Я пойду прямо сейчас.

— Нет нужды торопиться, — Минлань погладила её по руке. — Старшая служанка Лиу, сначала поешь и отдохни, а потом я попрошу одного из братьев Ту пойти с тобой. Тебе не нужно беспокоиться о других вещах.

Лиу Кун кивнула, и Минлань попросила пригласить Ту Луна.

Ту Луну было уже немного за сорок, он был невысокого роста, и имел хорошее лицо, чем сильно отличался от Ту Ху. Он был стабильным и способным. Минлань некоторое время инструктировала его, а затем он усмехнулся:

— Главная госпожа, не беспокойтесь, в этом нет ничего сложного.

— Я действительно беспомощно, мне приходится просить такого человека, как вы, проделать этот трюк.

— Главная госпожа, что вы говорите? — сурово ответил Ту Лун. — Хоу забирал тела наших братьев из груды мертвецов, а живым помог устроить жизнь. У них есть жёны и дети, даже семейное дело, мы можем жить спокойно и благополучно благодаря доброте хоу. Если главной госпоже что-то нужно, вы можете отдать приказ, и просто сесть поудобнее, и наблюдать.

Глядя, как Ту Лун уходит, Минлань почувствовала облегчение, а затем медленно отправилась в двор Ван Ши вместе с Люйчжи.

Раньше летним утром в поместье Шен всегда было оживлённо. Приносили свежие овощи, фрукты и рыбу, в нескольких местах поместья поднимался лёгкий дым от кухонь, корзины с едой доставлялись в разные покои на завтрак. Грубые женщины в это время уже заканчивали подметать сад и, разговаривая и смеясь, шли на кухню для прислуги за едой.

Однако сегодня вся дорога была пуста, не было видно и половины слуг. Они были тише воды, ниже травы. Увидев, что все ворота заблокированы охранниками из поместья хоу Нинъюань, которые были безжалостными, и услышав информацию, которую распространил управляющий Лайфу, они боялись действовать опрометчиво. Пожилая госпожа Шен заболела слишком внезапно, люди переживали, но не осмеливались спрашивать.

Как только они прибыли в главный двор, они увидели несколько служанок, собравшихся близко к двери с опущенными головами. Увидев Минлань, они поспешно поприветствовали её, не смея произнести ни слова.

— Главная госпожа и тётушка Кан внутри. Главная госпожа велела мне подождать снаружи и сказала, что им есть, о чём поговорить, — прошептала одна из старших служанок Ван Ши.

— Главная госпожа велела тебе ждать снаружи, но ты имеешь свои намерения. Не будь таким беспокойным человеком, который сам навлечёт на себя беду, подслушивая свою госпожу, — сказала Минлань.

Несколько служанок поспешно закивали и отошли в сторону. Они немного слышали о том, что старшая служанка Цянь была избита до смерти, и причиной этому послужило то, что она

решила подслушать о чём говорит пожилая госпожа.

Минлань вошла внутрь, миновала короткий коридор и была всего в нескольких шагах от входа в главные покои, когда услышала из комнаты звуки ожесточённой ссоры и нагоняя:

—...То, что ты сказала, правда?! Я твоя собственная сестра, ты так меня обидела!..

Минлань слегка улыбнулась, подошла и встала прямо у двери, но не стала входить — она лишь наклонилась и заглянула внутрь только для того, чтобы увидеть лицо Ван Ши, багровое от гнева. Она тянула тётушку Кан за воротник и кричала, но та стояла, и улыбалась.

— Что с тобой случилось, сестра? Разве я не думаю о тебе? Пожилая госпожа никак не хочет умирать, и топчется по твоему лицу, садится к тебе на голову. Неужели моя сестра хочет умереть первой?

— У моей сестры такое чёрное сердце! Это жизнь! — истерично воскликнула Ван Ши, на её лбу вздулись вены. — Пожилая госпожа совсем не такая! Как она может кого-то убить?!

— Теперь ты притворяешься почтительной, — тётушка Кан с силой тряхнула её руку. — Если это на самом деле так, почему же ты согласилась?

— Я просто хотела, чтобы она ненадолго заболела! В будущем я смогла бы хорошо воспитать своего внука! Неужели я не могу жить в мире?!

— Все лекарства ядовиты, — холодно сказала тётушка Кан. — Ты должна поторопиться и позаботиться об уликах. Когда пожилая госпожа сделает последний вдох, никто не узнает деталей. Кто посмеет бить тебя по лицу в будущем?! Посмотрим!

—...И мой внук... Ты точно знала, что он сейчас рядом с пожилой госпожой! — ахнула Ван Ши.
— Если бы он тоже съел этот десерт... Ты хотела убить моего внука?!

— Разве ты не говорила, что пожилая госпожа боится, что Цюань испортит аппетит, поэтому она не даёт ему перекусывать? — ответила тётушка Кан.

— Как можно гарантировать подобное?! Ты использовала такой сильный яд, что, если бы твой внук съел его?! — глаза Ван Ши были широко распахнуты.

— О, если это хорошо для моей сестры, как я могу быть внимательной ещё и к ребёнку? — рассмеялась тётушка Кан. — Разве всё сложилось не хорошо? С ним всё в порядке, Небеса на твоей стороне!

— Значит, ты нарочно! — Ван Ши стиснула зубы. — Я думала, я знаю тебя...

Тётушка Кан увидела ненависть в глазах Ван Ши, её выражение лица стало ледяным.

— Ты долгое время плохо относилась к своей свекрови, так что перестань сейчас притворяться. Ты со мной или как?! Я тебе говорю, не лезь на рожон, тебе не сбежать! — пригрозила она.

Ван Ши некоторое время молча смотрела на неё.

—...Теперь никто не сможет сбежать, — произнесла она, упав на стул.

— Что ты имеешь в виду? — удивилась тётушка Кан.

—...Это значит, что раз уж ты попала в мои руки, даже не думай, что я упущу тебя, — улыбаясь, Минлань вошла внутрь.

Едва увидев её, Ван Ши вскочила как испуганный кролик, и, дрожа, замерла у стола. Она не отрывала взгляда от двери, опасаясь, что ещё кто-нибудь выскочит из-за спины Минлань.

— Что ты здесь делаешь? — мрачно спросила тётушка Кан.

— Это дом моих родителей. Моя бабушка серьёзно больна, разве я не могу прийти? — удивилась Минлань.

Сердце тётушки Кан потяжелело, она повернулась к Ван Ши.

— Твоя дочь совсем лишена воспитания, как она смеет так разговаривать со старшими?

Ван Ши подумала: «Можешь не стараться, устраивая шоу, всё будет хорошо, если она не сдерёт с тебя кожу после», и молча отвернулась.

У тётушки Кан не было другого выбора, кроме как снова повернуться к Минлань.

— Мне нужно кое-что сказать твоей матери. Она очень занята, поэтому ты должна уйти первой.

— Я тоже очень занята, поэтому мне нужно сказать кое-что тётушке, — продолжая улыбаться, ответила Минлань. Затем её выражение лица резко изменилось. — Во-первых, моя тётушка действительно очень осведомлённый и начитанный человек, что, несомненно, очень полезно. Это так замечательно!

— О чём ты говоришь? Я не понимаю.

— Во-вторых, главная госпожа уже обо всём рассказала, — проигнорировав её, произнесла Минлань.

Атмосфера в комнате стала ледяной. Тётушка Кан повернулась к Ван Ши, но увидела лишь её разочарованный кивок. В голове тётушки Кан роилось бесчисленное количество мыслей.

— Неужели вы решили смутить меня? — улыбнулась она.

— Неважно, сбита моя тётя с толку или нет, после того как допрос будет закончен, всё станет ясно, — произнесла Минлань.

— Допрос? Ты смеешь допрашивать меня? — тётушка Кан гордо улыбнулась.

— Как ты думаешь, ты всё ещё сможешь выйти из ворот поместья семьи Шен сегодня? — усмехнулась Ван Ши. Тон её голоса был довольно злорадным.

—...Ты смеешь?.. — выражение лица тётушки Кан изменилась, она недоверчиво уставилась на Минлань.

Минлань снова улыбнулась, а затем повернула голову к двери и произнесла:

— Все здесь? Позовите их.

— Да, я приглашу их прямо сейчас, — громко ответила Люйчжи, ожидавшая за дверью.

Через некоторое время находящиеся в комнате увидели, как внутрь вошли две старшие служанки, за ними вошло ещё двое людей, одетых, как охранники, которые втащили внутрь полубессознательного человека, бросили его на пол, как куль, и затем почтительно удалились.

Сердце тётушки Кан бешено колотилось, она внимательно смотрела только для того, чтобы убедиться, что человек, который медленно поднял голову — старшая служанка Цянь.

Старшая служанка Цянь взмахнула двумя окровавленными руками и закричала:

— Главная госпожа, тётушка, пожалуйста, простите меня! Я... Я... Я всё рассказала!.. — переведя взгляд на тётушку Кан, она указала на неё рукой. — Это всё она, это она! Она сказала мне, что у главной госпожи нет глаз и она не знает, как использовать людей!.. Она верит только в Лиу Кун! Она дала мне деньги и велела подкупать других слуг, и рассказывать ей всё о том, что происходит в семье Шен, даже если это потерянная игла!.. — сказав это, она принялась пресмыкаться, её лицо было покрыто кровью и соплями, и слезами. — Главная госпожа, я очернила свою репутацию! Я завидовала Лиу Кун!.. Я служила вам на протяжении многих лет! Пожалуйста, пощадите мою жизнь!..

— Ты, сучка, я на самом деле вырастила белоглазую волчицу!.. — Ван Ши, дрожа на гнева указала в её сторону рукой.

Минлань махнула рукой и попросила охранников утащить старшую служанку Цянь.

— Тётушка спросила, посмею ли я? — тихо сказала она.

Глядя на оставшуюся на полу кровь, тётушка Кан задрожала.

— Это моя тётя, будьте аккуратнее, — приказала Минлань.

Две женщины кивнули и, шагнув вперёд, схватили тётю Кан, слева и справа. Их движения были очень искусными, тётушка Кан больше не могла шевельнуться.

Изначально они служили помощниками старшим служанкам, отвечающим за наказания. Позже они были замешаны в восстании против императора, и были осуждены. Они были рабынями-преступницами из дворца покойного императора.

Такие, как они, у которых нет ни детей, ни семьи, ни звания, больше года находившиеся в заключении, были больны и слабы. Кто знает, что бы с ними было, если бы не приказ одного выскочки-генерала? Из-за их сомнительного происхождения на них никто не обращал внимания, но их преступления были недостаточно тяжёлыми, чтобы приговорить к смертной казни. Благодаря доброте новой госпожи, которая даже пригласила для них лекаря, они смогли восстановиться и снова заняться работой. Они даже получили возможность обучать новых слуг правилам. Они думали, что это великое благословение — иметь возможность дожить до старости таким образом.

На этот раз главная госпожа взяла их с собой в поместье Шен. Они видели многое во дворце, поэтому ничего не спрашивали, не обсуждали, и делали вид, что слепы и глухи. Они хорошо справились со своей задачей. Мало того, они смогли отплатить госпоже Гу Хуо, и, возможно, их дни станут ещё лучше в будущем.

Тётушку Кан держали с обеих сторон, она не понимала, как они могут так держать её, но чувствовала, как ноют и слабеют её руки, она не могла напрячь мышцы. Внезапно боль пронзила её локоть, она вскрикнула и почти заплакала от боли. Подняв глаза, она увидела насмешку в глазах Минлань, и сердито закричала на Ван Ши:

— Сестра, в конце концов, я же твоя сестра, как ты можешь позволить этой девице так мучить меня и издеваться надо мной?! Она заслуживает смерти!

— Старший брат не говори о младшем брате, а старшая сестра не говори о младшей сестре, — пробормотала Ван Ши. Она была зачинщиком и виновником всего этого, собиралась подставить её, и теперь смеет говорить о сестринстве?

Минлань не смогла сдержать смех, она редко слышала, чтобы Ван Ши говорила такие многозначительные слова. Тётушка Кан всё ещё собиралась кричать, но одна из женщин быстро схватила её за подбородок и она застонала от боли. Её челюсть была вывихнута. Глядя, как служанки уводят тётушку Кан, Минлань повернулась к Ван Ши и спросила:

— Где папа?

— Господин очень зол и вернулся в кабинет, — Ван Ши, держась за стул, медленно села.

На самом деле, Шен Хун сделал ей строгий выговор, и сказал, что если ситуация не разрешится благополучно, он без колебаний разведётся с ней.

— Через некоторое время я попрошу людей, охраняющих ворота, уйти, — сказала Минлань.

— Почему? — Ван Ши была потрясена.

— Пора покупать еду и готовить.

— Но разве ты не говорила, что боишься, что пойдут слухи? — в животе Ван Ши, казалось, всё завязалось узлом.

— У меня есть люди, о которых нужно позаботиться. Есть ещё несколько причин. Ворота долгое время находятся под наблюдением, никто не входит и не выходит, что сильно отличается от нормальной ситуации. Разве соседи не подумают, что это подозрительно?

Ван Ши тоже думала об этом.

— Главная госпожа, как только двери будут открыты, новость о том, что пожилая госпожа больна, и что тётушка Кан находится у нас, рано или поздно просочится наружу, вне зависимости от нашего желания, — сделав несколько шагов ближе к ней, медленно произнесла Минлань.

Ван Ши, всё ещё пребывающая в шоке, не совсем поняла, что она имеет в виду.

— Если пожилая госпожа из семьи Ван знала об этом и тётушка Кан ещё никак не была осуждена, означает, что они хотят, чтобы это дело полностью пало на главную госпожу. Позже мы сможем проверить это. Одно несомненно — главная госпожа может лишиться половины отношений.

Ван Ши снова испугалась, она точно знала, что имела в виду Минлань.

— Я... Я... сообщу семье Ван через несколько дней.

— Если главная госпожа семьи Кан не вернется в одночасье, люди непременно узнают об этом, — Минлань улыбнулась. — Главной госпоже нужно позаботиться об этих слухах всего один день, и, кроме того, — она улыбнулась ещё шире. — Это не займёт так много времени.

Значение последнего предложения, а также мысли о старшей служанке Цянь, которая только что валялась на полу, заставили сердце Ван Ши содрогнуться.

— В этом случае, то, как слуги будут держать язык за зубами, зависит только от способностей главной госпожи, — добавила Минлань.

С того момента как она послала охранников опечатать двери глубокой ночью, прошло уже достаточно времени, но люди в поместье до сих пор не знали, что произошло. В долгосрочной перспективе, как только слухи распространятся, первым пострадавшим человеком будет Ван Ши, вторым Шен Хун, а затем и Чанбай, который является официальным наследником, а также все замужние дочери.

Ван Ши тоже подумала об этом, а затем произнесла слабым голосом:

— Кажется, в доме был вор, и это был сговор между внутренним и внешним двором, были утеряны не только несколько ценностей, но также напугана пожилая госпожа, поэтому я попросила старшую сестру помочь мне разобраться с этим вопросом и найти потерянное имущество.

— Хорошо, это можно сказать, — Минлань была удовлетворена. На самом деле, поймать кого-то на воровстве было довольно унижительным и неприятным делом, поэтому нет ничего такого в том, чтобы просить слуг держать язык за зубами и не говорить об этом.

— Тогда... Кто вор?.. Теперь, когда все уйдут, у нас должно быть объяснение... — Ван Ши говорила очень вежливо, будто была ученицей на уроке у учителя. Теперь она очень сильно боялась Минлань.

— Конечно же старшая служанка Цянь, — Минлань ни секунды не колебалась. — Она не только украла имущество, но и осмелилась подслушивать, о чём говорит хозяин.

— Эта старуха действительно заслуживает того, чтобы её убили, но... — Ван Ши с сомнением посмотрела на Минлань. — В конце концов, она служила мне десятилетиями, почему бы не... не пощадить её жизнь?.. Наказать её каторжным трудом?..

Она действительно служила ей давно, и со своими служанками Ван Ши проводила больше времени, чем со своими детьми или мужем. Она видела старшую служанку Цянь и Лиу Кун почти постоянно. Ван Ши действительно имела довольно мягкое сердце.

Минлань уже собиралась выйти, но, услышав эти слова, остановилась у дверей и обернулась, чтобы посмотреть на Ван Ши очень странным взглядом. У Ван Ши волосы встали дыбом.

— Если вам кажется, что что-то не так, просто притворитесь, что я ничего не говорила, — пробормотала она.

Некоторое время Минлань молча смотрела на неё.

— Когда я была маленькой, я спрашивала бабушку: она недалёкая, эгоистичная, и её легко запутать, почему же вы выбрали её своей невесткой? — медленно произнесла она. — Она ответила: у неё есть одно преимущество: она мягкосердечна, и у неё нет порочных идей. Даже если вы дадите ей нож, она никогда не подумает о том, чтобы лишить кого-то жизни.

Когда Минлань договорила, Ван Ши вспомнила о том, что произошло тогда, когда она была маленькой, и подумала о том, что наложница Вей была здоровой и «плодовитой», поэтому она позволила наложнице Линь создавать проблемы, рассчитывая на то, что если наложница Вей будет испытывать трудности или потеряет ребёнка, то они с наложницей Линь станут врагами. В будущем она хотела извлечь из этого пользу.

Когда наложница Вей умерла, Ван Ши ещё некоторое время чувствовала себя немного виноватой, хотя и думала, что не несла за это особой ответственности. Каждый раз, когда она шла в храм, чтобы пожертвовать деньги от семьи Шен, она всегда честно жертвовала за наложницу Вей дополнительную сумму денег.

— Пожилая госпожа также сказала, что ей жаль, что главная жена слишком доверчива и легко поддаётся чужому влиянию. Ей всегда было не по себе, когда рядом находились такие злые люди, как тётушка Кан. Она надеялась, что в будущем главная госпожа отпустит связи с тётушкой Кан, и тогда она сможет спокойно оставить все дела на вас и отойти от дел. Она бы жила тихо, как свекровь, и позволила бы главной жене заниматься всеми деньгами, чтобы семья могла жить безбедно.

Договорив, Минлань ощутила горечь, её глаза горели, она грустно покачала головой и вышла.

Ван Ши сидела, оцепенев, и пребывала в замешательстве. Как она дошла до подобного?

Когда она была ребёнком, она жила в небольшом городке. Хотя семья её дяди и тёти была не слишком богата, они относились к ней, как к драгоценности, поэтому она мечтала о звёздах с неба. Её дядя делал вид, что двигает лестницу для неё, чем сильно смешил. Она боялась холодных зимних ночей, а её тётя боялась, что она перевернёт грелку во сне и обожжётся, поэтому каждую ночь спала с ней.

Только когда ей исполнилось десять лет, родители забрали её домой. Её семья была такая замечательная! Гости приходили и уходили, они не были особенно богатыми, но были довольно обеспеченными. У неё появилась сестра, которую она едва знала: такая красивая, такая

благородная, знающая себе цену и не знающая стыда.

На самом деле, в глубине души она всегда скучала по тому маленькому прекрасному городу, по своим дяде и тёте, которые любили её. Её родители тоже любили её, но они всегда были заняты.

— Твои дядя и тётя всего лишь торговцы, твой отец министр, — сказала ей мать. — Твоя мать — госпожа, которая может входить во дворец. Ты хочешь вернуться в Цзюлю, чтобы быть дочерью купеческой семьи или быть дочерью высокопоставленного чиновника?

С тех пор она усердно работала, чтобы научиться так же важничать, как её старшая сестра, и подражала ей во всём, включая внешний вид. Она была полна решимости стать госпожой, на которую все равняются.

Ван Ши не знала, что произошло за последние два года. Увещевание Лиу Кун, увещевания Хуалань, увещевания старшей невестки — она не слышала ни слова из этих хороших слов, но слова тётушки Кан, нетривиальные, она слышала — и ей очень нравилось их слышать.

Её сердце наполнилось обидой, она всё острее ощущала, что все люди в мире ничего не могут с собой поделать, и она просто всегда хотела найти кого-нибудь, чтобы излить свой гнев, как демон.

Думая о своих добрых и любящих дяде и тёте, она поняла, как грустно было бы таким хорошим людям узнать, какой она теперь стала. Она может пойти к своей старшей дочери и попросить о помощи, но если она расскажет ей, что совершило, как Хуалань будет себя чувствовать?.. А Чанбай? У неё не было смелости, чтобы увидеть лицо своего сына.

Как она очутилась во всём этом?

Ван Ши упала на стол и горько заплакала.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1876459>